

В кафе на трассе не приходят парочки поворковать над чашечкой кофе и не забегают мальчишки после школы купить пирожное. Так что работница придорожного кафе на трассе «Москва—Каспий» в Ржаксинском районе удивилась, когда в её заведении 8 мая появились двое мальчишек, на вид лет тринадцати-пятнадцати, неряшливо одетых. Ребят этих она не знала, с собой они несли сумки. Зайдя в кафе, они поинтересовались, можно ли расплачиваться картой. Узнав, что такой возможности нет, они двинулись дальше.

Куда направляется-то? — спросила работница кафе

— В Москву, — ответили ребята и вышли.

Всё это выглядело довольно странно: мальчишки школьного возраста, одни, идущие вдоль дороги, и не в соседнее село или даже район, а в Москву. Ещё сумки эти... Может, сбежали? Или украли что-нибудь? Продавщица подумала и позвонила в полицию.

Вскоре «странников» задержали, и оказалось, что дело тут посерёзнее побега из дома или кражи вещей с соседского забора: в сумках у них было обнаружено больше двух килограммов наркотиков. Заодно, кстати, обнаружился и без вести пропавший, числящийся в федеральном розыске девятиклассник Андрей Н. (имена изменены) из Челябинской области — это был один из задержанных. Ну а его приятеля Виктора вообще никто не искал. Может быть, родственники, с которыми у него вряд ли были близкие отношения, думали, что он продолжает учиться в одном из техникумов Челябинска, куда он поступил в прошлом году. Виктор же, осенью прошлого года исклонённый из техникума за многочисленные пропуски занятий без уважительных причин, домой возвращаться не стал, работал в одном из торговых центров. А потом его приятель Андрей предложил совсем другую работу.

Сам Андрей только что наткнулся на это выгодное дельце — в поисках работы он обнаружил в Интернете объявление, в котором приглашали, скажем так, курьера. В интернет-переписке по телефону ему дали понять, что речь идёт не о доставке пиццы, а о перевозке наркотических средств. Андрей предложил Виктору присоединиться к этому делу, тот согласился.

В первый день работы молодые люди погрузились на славу — сделали аж целых двадцать закладок по всей Челябинской области. Домой возвратились, что называется, усталые, но довольные, ведь «заработанные» деньги не шли ни в какое сравнение с теми, что можно было получить легальным образом.

Работа была простой и нестрашной и чем-то напоминала компьютерную «бродилку».

— На планшет с выходом в Интернет мне приходили смс-сообщения с указаниями действий и места, где находится наркотическое вещество. Мы должны были пройти по указанному адресу, забрать его и тут же написать сообщение. В ответном сообщении получали дальнейшие указания. Далее мы делали по городу закладки по разным адресам, после чего писали сообщения, указывая их адреса, — рассказывал потом на допросе Андрей.

«Работодателей» своих подростки не видели, «зарплата» приходила им на карту, а всё общение происходило только путём смс-переписки. Через две недели в очередном сообщении Андрею предложили поехать в Москву — это было своего рода «повышение», теперь предлагалось перевозить и распространять наркотики по всей стране в более крупных размерах. Андрей и Виктор согласились.

Приехали в Москву, получили координаты места, где находилась

«груза». Жажда лёгких денег и в этот раз оказалась сильнее слабого голоса разума.

Игра, в которую играли Андрей и Виктор, и в которой выигрышем были большие деньги, окончилась проигрышем и, скорее всего, наказанием, предусмотренным ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. ст. 228.1 УК РФ (попытка на незаконный сбыт нар-

на и кто-то, напротив, к подросткам внимателен, вот только, к сожалению, совсем не с добрыми намерениями. Таким «внимательным» был скрывавшийся в Интернете и общавшийся посредством эсэмесок «работодатель» Андрея и Виктора, который, безусловно, понимал, что не только занимается противозаконной деятельностью,

и несовершеннолетним, дело в отношении которых рассматривается отдельно, и взрослым, и, конечно, тридцатишестилетнему организатору, который, в частности, будет отвечать и за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Как-то мало верится, что он глубоко искренне раскаивается в том, что делал. Впрочем, и в подростках, в том числе и Иване, вряд ли можно видеть только слабую жертву обстоятельств. Понимали, на что подписываются. Всей тяжести, может, не осознавали, но то, что ради денег идут на преступление, не понимать не могли. Но — шли. То ли в свою безнаказанность верили, как все подростки, убеждённые, что «все умрут, а я останусь», то ли вообще не думали об этом, видя только деньги.

Точно так же видели только деньги, вернее, золотые украшения, которые можно обратить в деньги, и школьницы-тамбовчанки. Однажды, приди в гости к подружке, они заметили, где в доме хранятся украшения. И решили их украдь. Через несколько дней они приступили к исполнению намеченного. Одна из девочек влезла через окно в квартиру, увидев спящего хозяина, красть, видимо, побоялась, но взяла ключи. Когда представился удобный момент, подружки ими открыли дверь и унесли украшения. А потом, войдя во вкус, у кого-то ещё и велосипед украдли... Девочки эти до нынешнего лета были вполне благополучными, во всяком случае на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних и даже на внутришкольном не состояли.

Состояние подростковой преступности, как отмечалось в докладе Уполномоченного по правам ребёнка в Тамбовской области Е. Таможника, в прошлом году характеризовалось увеличением количества преступлений. А преобладали в них кражи — самый «простой» путь получения того, чего у тебя нет, но очень хочется. Упрекая подростков, наказывая их, в том числе и в судебном порядке, нельзя не думать о том, что доля ответственности лежит и на взрослых, которые не объяснили им, что «чужое братья нельзя», не сумели должным образом занять юные руки и головы. Причинами подростковой преступности являются незанятость в свободное время, недостаточный контроль со стороны взрослых, отсутствие системной воспитательной работы, недостаточная координация работы структур, отвечающих за профилактику преступности.

В этом году перед началом учебного года было очень громко и внятно заявлено о необходимости более серьёзной воспитательной работы в школе — об этом сказала новый министр образования, на местах лозунг сразу же подхватили. Но хочется надеяться, что имелась в виду настоящая работа, а не только расширенное воспроизведение методичек, отчётов и сборников нормативных документов. В этом смысле и самим «воспитателям» нужно воспитание, ведь важнейшей его составляющей являются неравнодушие и понимание собственной ответственности. А в том, что проявлять такие качества надо, убеждает пример работницы кафе. Её поступок, конечно, к воспитательным напрямую не относится, но таким образом внесён вклад в уменьшение наркотизации (и, скорее всего, молодых людей), а подростки, ступившие на путь преступления, получили возможность с него сойти.

Ольга НОВАК.

Благодарим за помощь в подготовке материала пресс-службу следственного управления Следственного комитета РФ по Тамбовской области.

По дороге в столицу

Как важно быть внимательным раньше, чем подростки совершают преступление

закладка, забрали наркотики. Пять килограммов наркотика, расфасованного по пяти полимерным пакетам, лежали в спортивной сумке. Они доставили груз, как требовалось, в Челябинскую область, сделали закладки. За работу получили стотысяч рублей. После этого снова съездили в Московскую область, перевезли оттуда наркотики в Ростов-на-Дону и за эту поездку тоже получили такую же сумму.

Маршрут очередного путешествия пролегал из Москвы в Волгоград. С пятью килограммами наркотика в багаже ехать поездом или автобусом они не могли, их устраивали только попутки. Без проблем добравшись до Тамбова, дальние они никак не могли двинуться — их никто с собой не брал. Шли пешком вдоль трассы. На повороте на Жердевку, как сказал на допросе Андрей, они сделали закладку на два килограмма, отчитались об этом в смс и получили гневный ответ, в котором «работодатель» сообщал Андрею, что он уволен за плохую работу, так как до Волгограда ещё почти пятьсот километров.

Курьеры, как они говорят, приняли решение возвращаться домой. Никаких других более важных решений они не принимали. Может быть, не понимали серьёзности того, чем занимались? Наверное, об этом даже и не думали, интересовались только возможностью получить — трудно в таком случае говорить «заработать» — побольше денег, а потому даже и не подумали оставить от остававшегося

когических средств, совершивший с использованием информационно-телекоммуникационных сетей группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере).

Отчасти преступление это «не наше» — подростки, хотя и задержаны в Ржаксинском районе, родом челябинские, а преступления совершили в разных областях России. Но, как говорится, чужих детей не бывает. Андрей и Виктор по возрасту на детей не очень-то тянут — им уже по семнадцать лет, хотя... в кафе-то их приняли за тринадцатилетних, такие они мелкорослые и невзрачные. Пожалуй, что не только внешне, но и морально, интеллектуально, нравственно они не выросли, но при этом оказались вполне зрелыми в склонности к лёгкой наливке... Эта «зрелость» и погнала их в странствия по всей стране — и тут самое время подумать о том, каким образом молодые люди, а на вид просто мальчишки, могли болтаться по стране без взрослых, не соблюдать никакого «комендантского часа»?

Просто-таки радостно становится от того, что человеком, который почему-то обеспокоился подозрительными детишками, стала жительница нашей области, работница кафе, чьё обращение в полицию помогло задержать наркокурьеров.

Да, если бы все были так внимательны и ответственны! Увы, часть из нас просто не обращает внимания на находящихся рядом,

но и вовлекает в неё несовершеннолетних. Точно так же не мог не давать себе отчёта в том, что втягивает в преступление подростков, и тридцатишестилетний тамбовчанин, ранее неоднократно судимый за кражи. Весной этого года он через более молодых знакомых познакомился с Иваном, несовершеннолетним, и предложил ему быстро и легко «срубить бабла». Ну кто от такого откажется? Преступники, в том числе и Иван, выломали балконную дверь и похитили из офиса небольшой компании сейф с пятью миллионами рублей. Спустя некоторое время таким же образом они обокрали кафе, магазин, микрофинансовую организацию, находящиеся в посёлке Строитель. Ещё одним поступком, которым вряд ли будет гордиться Иван, было нападение на магазин-склад. Позвонив в звонок, Иван предложил купить у него телефон, а когда сотрудник открыл окно, двое других подростков потребовали впустить их в магазин и отдать деньги. Серьёзность своих слов они подтверждали пневматическим ружьём. Но сотрудник дверь не открыл, нажал кнопку сигнализации, и подросткам пришло скрыться. Да и точно ли ружьё было пневматическим? Ведь уже совершенно точно установлено, что тридцатишестилетний главарь всей этой компании незаконно приобрёл самое настоящее огнестрельное ружьё, хранил его у себя, а затем передал Ивану «для дела». Ответственность нести теперь придётся всем:

и несовершеннолетним, дело в отношении которых рассматривается отдельно, и взрослым, и, конечно, тридцатишестилетнему организатору, который, в частности, будет отвечать и за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления. Как-то мало верится, что он глубоко искренне раскаивается в том, что делал. Впрочем, и в подростках, в том числе и Иване, вряд ли можно видеть только слабую жертву обстоятельств. Понимали, на что подписываются. Всей тяжести, может, не осознавали, но то, что ради денег идут на преступление, не понимать не могли. Но — шли. То ли в свою безнаказанность верили, как все подростки, убеждённые, что «все умрут, а я останусь», то ли вообще не думали об этом, видя только деньги.

Точно так же видели только деньги, вернее, золотые украшения, которые можно обратить в деньги, и школьницы-тамбовчанки. Однажды, приди в гости к подружке, они заметили, где в доме хранятся украшения. И решили их украдь. Через несколько дней они приступили к исполнению намеченного. Одна из девочек влезла через окно в квартиру, увидев спящего хозяина, красть, видимо, побоялась, но взяла ключи. Когда представился удобный момент, подружки ими открыли дверь и унесли украшения. А потом, войдя во вкус, у кого-то ещё и велосипед украдли... Девочки эти до нынешнего лета были вполне благополучными, во всяком случае на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних и даже на внутришкольном не состояли.

Состояние подростковой преступности, как отмечалось в докладе Уполномоченного по правам ребёнка в Тамбовской области Е. Таможника, в прошлом году характеризовалось увеличением количества преступлений. А преобладали в них кражи — самый «простой» путь получения того, чего у тебя нет, но очень хочется. Упрекая подростков, наказывая их, в том числе и в судебном порядке, нельзя не думать о том, что доля ответственности лежит и на взрослых, которые не объяснили им, что «чужое братья нельзя», не сумели должным образом занять юные руки и головы. Причинами подростковой преступности являются незанятость в свободное время, недостаточный контроль со стороны взрослых, отсутствие системной воспитательной работы, недостаточная координация работы структур, отвечающих за профилактику преступности.

В этом году перед началом учебного года было очень громко и внятно заявлено о необходимости более серьёзной воспитательной работы в школе — об этом сказала новый министр образования, на местах лозунг сразу же подхватили. Но хочется надеяться, что имелась в виду настоящая работа, а не только расширенное воспроизведение методичек, отчётов и сборников нормативных документов. В этом смысле и самим «воспитателям» нужно воспитание, ведь важнейшей его составляющей являются неравнодушие и понимание собственной ответственности. А в том, что проявлять такие качества надо, убеждает пример работницы кафе. Её поступок, конечно, к воспитательным напрямую не относится, но таким образом внесён вклад в уменьшение наркотизации (и, скорее всего, молодых людей), а подростки, ступившие на путь преступления, получили возможность с него сойти.

Ольга НОВАК.

Благодарим за помощь в подготовке материала пресс-службу следственного управления Следственного комитета РФ по Тамбовской области.